

чается значительно большая свобода выбора степени завершенности. Связность элементов вторичного текста зависит от жанра и вида этого текста. Связность элементов в таких жанрах вторичных текстов, как пересказ, реферат, выражена максимально и имеет жестко заданный параметр; в отличие от них, аннотация, тезисы, заметки, выписки требуют менее обязательную смысловую и словесную связь.

Итак, из всего сказанного можно сделать вывод: лаконичность речи особенно необходима в наше время, когда поток информации в любой области деятельности настолько возрос, что мы не успеваем её осваивать. Поэтому с самых первых шагов студентов, изучающих русский язык в неязыковом вузе, следует обучать способам сжатого изложения русскоязычных публикаций, а сделать это может только преподаватель, владеющий методическими приемами, соответствующими выполнению этой задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003. – С. 279.
- 2 Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
- 3 Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1979.
- 4 Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1969.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

Егизбаева З.С.,

Казахский государственный женский педагогический университет, г.Алматы

В данной работе отмечается, что в процессе заимствования необходимо выполнение условий: наличие языковых контактов народов вследствие культурного взаимодействия, межнационального общения и т.д. В общей лексической системе языка лишь небольшая часть заимствований выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики; подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим более узкой сферой применения. Изучение процесса заимствования и проблема принимающего языка представляется непростой и полностью не решенной.

Как известно, исследователи отмечают, что лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения её происхождения. В истории развития Русского государства отмечались многочисленные политические, экономические, торговые, научно-культурные и прочие связи с другими государствами. Следует подчеркнуть, что в результате подобных разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями. Принято считать, что под заимствованным словом в языкознании понимается всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов, такое явление может наблюдаться тогда, когда слово берется из какого-либо близкородственного славянского языка, например: *мудрость* – из старославянского языка, *вольность* – из польского языка.

Процесс заимствования слов учеными рассматривается как явление неизбежное, а в определенные исторические периоды даже обязательное. В ходе освоения иноязычной лексики обогащается словарный запас принимающего языка. Доказано, что огромную и положительную роль сыграли греческий и латинский языки в Европе, старославянский язык – в славянском мире, арабский – на мусульманском Востоке. Данное явление заимствования слов из других языков происходило, происходит и будет происходить во все времена и в языках всех народов, так утверждают ученые-лингвисты. Занимаясь статистикой заимствованных слов, исследователи смогли получить важные данные. Так, в немецком языке заимствования исчисляются десятками тысяч, а в словарном материале английского языка такие слова

составляют более половины лексического массива. Ученые изучают вопросы, связанные с положением заимствования слов, включая подсчеты и в количественном отношении в русском языке.

Установлено, что иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт, но, тем не менее, он не превышает 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики; подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения, выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т.д. Несомненно, обогащаясь за счет заимствований, русская лексика в своей основе остается индоевропейско-славянско-русской. Это является, наряду с оригинальным своим развитием грамматики и звукового строя, одной из важных причин сохранения русским языком своеобразия, неповторимого национального характера.

В современной лингвистике исследования в области иноязычной лексики остаются актуальными. Изучение процесса заимствования и проблема принимающего языка представляется непростой и полностью не решенной. Общеизвестно, что на многие вопросы исчерпывающие ответы еще не получены и материал требует дальнейшей разработки. Так, под лексическим заимствованием, как уже было отмечено, понимается проникновение слова одного языка в другой, но в науке о языке нет однозначного понимания самого процесса «проникновения», в этом случае требуют своего осмысления социологические и лингвистические вопросы, связывающие заимствование с общей проблемой взаимодействия языков, семантический аспект заимствований, лингвострановедческие компоненты иноязычных слов в заимствующем языке. Следует указать на то, что термин «заимствование» используется в двух значениях. Во-первых, как заимствованное слово, во-вторых – процесс проникновения слова из одного языка в другой, или процесс заимствования. В свою очередь для определения заимствуемых лексических элементов в русский язык вводятся специальные термины «адаптация» и «ассимиляция». Так, на основании семантики разграничиваются эти термины следующим образом: термин «адаптация» (от лат. *adaptation* – приспособление, прилаживание) – формальное, т.е. фонетическое и морфологическое освоение иноязычной лексики принимающим языком. Это формальное приспособление иноязычного слова к фонетическим нормам, а также включение лексики в морфологические парадигмы заимствующего языка. Но это может еще означать, что данное слово полностью освоено языком и стало членом его лексико-семантической системы. Термин «ассимиляция» (от латинского *assimilation* – уподобление, отождествление) обозначает словообразовательное и семантическое освоение заимствования языком реципиентом – языком принимающим.

В науке исследуется вопрос о подробном изучении иноязычной лексики и рассматривается статус заимствованных элементов, а также освещаются процессы и результаты словообразования на базе иноязычных формантов. Отмечено, что далеко не всегда просто установить разницу между понятиями свое (исконное) и заимствованное в языке. Во-первых, этимология некоторых очень старых слов не выяснена, например, неясно, является ли слово *полк* исконно русским или заимствованным у германцев (ср.: немецкое *Volk* – народ). Во-вторых, часто встает вопрос, русским или заимствованным следует считать слово, в котором все морфемы иноязычные, но заимствованы из разных языков или есть и иноязычные, и русские морфемы. Так, в слове *лифтер* корень – английского происхождения (английское – *lift*), суффикс –ёр- – французский (-eur-), входящий в состав таких слов фр. происхождения, как *минёр*, *танёр*, *режиссёр* и др. Слово может определяться как явно не свойственное и чужеродное для русского языка. Но дело в том, что слова *лифтёр* нет ни в английском, ни во французском языках. Скорей всего это слово, несмотря на свой иностранный облик, возникло в русском языке из английского корня и французского суффикса. Есть в русской лексике и слова, содержащие заимствованный корень и русский суффикс: *марин-овать*, *монтаж-ник*

или русский корень и иноязычный суффикс: *связ-ист*, *ухаж-ёр*. К каким словам относятся названные – к исконно русским или заимствованным? Большинство ученых считает их принадлежащими к исконно русской лексике. «Конечно, странно слышать, что дирижер, радиопьеса, кинопрограмма – русские слова. Но если это странно слышать, то считать их заимствованными было бы неверно с научной точки зрения», – так указывал Калинин А.В. /1/. Дело в том, что эти слова как лексемы с определенным значением возникли именно в русском языке, как использующий иноязычный элемент уже освоенный русским языком, по продуктивной словообразовательной модели с регулярным деривационным значением, свойственным русскому словообразованию.

Рассмотрим примеры таких моделей и реализацию конкретных значений лексем, возникших уже в русском языке в текстах. Так, прилагательные с суффиксом *-ическ-* имеют общее деривационное значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Эти прилагательные с семантической точки зрения мотивируются заимствованными нарицательными существительными: *исторических* от греческого – история, *аристократический* от гр. аристократия, *сатирический* от латинского – сатира, *романический* от французского – роман, *географический* от греческого география, *педантический* от французского – педант; словообразовательная модель – производящая основа + морфема *-ическ-*, выступающий после парномягких согласных. При изучении вопроса о заимствовании из языка в язык определяются два пути: устный и письменный, осуществляемый через посредство и использование книг. Отмечено, что при письменном заимствовании слово изменяется сравнительно мало. При устном заимствовании облик слова часто изменяется сильнее. Ср.: нем. *Kringel* – *крендель*, итал. (через немецкий) *tartufo* – *картофель*. В различные эпохи в русскую лексику проникали заимствования из других языков. Для заимствования необходимо условие – наличие языковых контактов народов вследствие торговли, войн, культурного взаимодействия и т.д. Как правило, заимствования используются для называния новых реалий и для переименования старых. Основными причинами заимствования слов являются: потребность в назывании новой реалии: *леггинсы*, *грант*, *дайджест*, *скейтборд*, *скотч*; необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия: *образ* – *имидж* (второе слово имеет не содержащийся в первом слове смысловой компонент целенаправленно создавать), *убийца* – *киллер* (наемный убийца); тенденция к замене словосочетания словом: *саммит* – *встреча в верхах*, *ноу-хау* – *передовые технологии*, *электорат* – *совокупность избирателей*; стремление к однородности терминологии или жаргона по источнику происхождения в русском языке существовали слова *ЭВМ*, *эвэмицик*, но с распространением персональных компьютеров и появлением большого количества заимствованных из английского языка компьютерных терминов эти слова заменились на слова *компьютер*, *компьютерщик*; стремление к повышению в статусе называемого объекта; в определенные периоды возникает большая социальная престижность иноязычного слова, как бы повышающего в ранге называемое явление. Ср.: синонимичные слова *презентация* – представление, *эсклюзивный* – исключительный, *консалтинг* – консультирование, *шоп* – магазин /2/. Ученными выделяются заимствования из славянских языков, в частности, из старославянского языка и из неславянских языков. В различные исторические периоды активизировались заимствования из разных языков. Так, в связи с татаро-монгольским игом в XIV–XV веках и с культурными и торговыми контактами славян и тюркских народов появились заимствования из тюркских языков, например: *тулуп*, *табун*, *лошадь*, *сундук* и другие. В период преобразований Петра I особенно активно заимствовались слова, связанные с мореходством, судостроением, военным делом, из голландского (*шлюз*, *гавань*, *боцман*), немецкого (*солдат*, *шторм*, *штык*) языков. В XVIII–XIX веках заимствовано большое количество слов из французского, итальянского, испанского, польского языков, которые связаны, в первую очередь, со светскими характером культуры этого времени: *балет*, *партнер*, *вуаль* (из французского), *ария*, *баритон*, *импресарио* (из итальянского), *гитара*, *сигара*, *серенада* (из испанского), *вензель* (из польского). В русском языке представлены заимствования из скандинавских язы-

ков (*крюк, пуд, сельдь*), из финского языка (*пурга, камбала, морж, тундра*), единичные заимствования из китайского (*чай*), японского (*каратэ, иваси*), венгерского (*гуляш*) /3/. В XX веке основным источником заимствований является английский язык, причем процесс заимствований активизируется во второй половине XX века. В 50-е гг. заимствованы слова *джинсы, шорты, хобби, кемпинг, мотель*. В начале 90-х гг. возникли политические, экономические и культурные условия, предопределившие предрасположенность к заимствованию: осознание страны как части цивилизованного мира, желание преодолеть отчужденность от других стран, открытая ориентация на Запад в разных областях. В связи со сменой политического строя возникают новые реалии, понятия, что вызывает перенесение названий из чужой лингвистической среды на русскую почву: *парламент, премьер-министр, мэр, префект, пресс-секретарь, пресс-атташе, пресс-релиз*. В последние годы в литературный язык входит новая терминология в основном из английского языка: компьютерная: *компьютер, дисплей, файл, винчестер, принтер*; спортивная: *виндсерфинг, фристайл, бобслей, кикбоксинг*; финансовая, коммерческая: *бартер, ваучер, дилер, дистрибьютер, инвестор, маркетинг*; политическая и общественная: *имидж, консенсус, саммит, электорат*; культурная: *спонсор, андеграунд, римейк, триллер, шоумен*. В разные исторические периоды, в том числе через посредничество других языков, в русский язык проникали грецизмы (*философия, геометрия, политика, демократия*) и латинизмы (*республика, диктатура, студент*). Следует отметить, что большая часть заимствований из греческого и латинского языков входит в интернациональный языковой фонд научной лексики /4/. В результате выделяются группы заимствованной лексики в зависимости от степени ассимиляции в русском языке. Поэтому в зависимости от определенной степени ассимиляции русским языком иноязычной лексики ее можно разделить на несколько групп, существенно отличающихся в стилистическом отношении. Таким образом, выделяются следующие:

I. К иностранным источникам восходит заимствованная лексика, имеющая в современном русском языке неограниченную сферу употребления. По степени ассимиляции языком эти заимствования делятся на три группы. А). Слова, утратившие какие бы то ни были признаки нерусского происхождения: *картина, кровать, стул, тетрадь, школа*. В). Слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения: не свойственные русскому языку созвучия (*вуаль, жюри, джаз*); нерусские суффиксы (*техникум, студент, директор*); нерусские приставки (*трансляция, антибиотики*); некоторые из этих слов не склоняются (*кино, пальто, кофе*). С). Общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в русском, но и в других европейских языках. Такие слова называются европеизмами, или интернационализмами: *телеграф, телефон* и др. Приметой времени является их стилистическая нейтрализация. Заимствованные слова рассмотренных групп не имеют русских синонимов и относятся к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Они используются в речи без всяких ограничений.

II. Особое место занимает заимствованная лексика ограниченного употребления. Книжные слова, которые не получили всеобщего, распространения: *аморальный, апологет, эпатировать*, имеющие, как правило, русские или старославянские синонимы (ср.: *аморальный* – безнравственный, порочный, растленный, испорченный, развращенный, распущенный, *апологет* – защитник, заступник; *эпатировать* – потрясти, ошеломить, ослепить, огорошить, оглушить, ошарашить); значительную часть заимствованной книжной лексики составляют термины, которые в большинстве своем не имеют русских синонимов, что делает их незаменимыми в научном стиле: *жаргон, диалект, фонема, морфема, метрика, рифма*. Однако есть и такие иноязычные термины, у которых имеются русские или старославянские синонимы. Ср.: *импорт* – ввоз, *эволюция* – развитие. У русских синонимов обычно ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам. В то же время стилисты не без основания отмечают, что научный стиль перегружен заимствованными словами.

Заемствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (*амурный* – любовный, *рандеву* – свидание, *плезир* – удовольствие). Слова этой группы значительно архаизировались, они всегда имеют русские синонимы, которые чаще всего и употребляются в речи. Экзотизмы – заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении жизни и быта народов Кавказа используются слова *аул*, *сакля*, *джигит*, *арба*; итальянский колорит придают речи слова *гондола*, *тарантелла*, испанский – *мантилья*, *кастаньеты*, *идальго*. Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов продиктовано необходимостью. Варваризмы, т.е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики. В отличие от всех лексических заимствований, варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Они попадают в речь как окказиональные средства. В.В. Маяковский: Негр подходит к туше дебелой: "Ай бэг ер пардон, мистер Брэгг! Почему и сахар, белый-белый, должен делать черный негр?" – варваризм, означающий – «прошу прощения» передан средствами русского алфавита. От других иноязычных заимствований варваризмы отличаются и тем, что имеют иностранный облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики; в отличие от экзотизмов большинство варваризмов обозначает понятия, которые имеют в русском языке наименования; в отличие от иноязычных вкраплений варваризмы носят окказиональный характер, они лишены стилистической окраски книжности. Иноязычные вкрапления в русскую лексику (*аллегро*, *о'кей*, *мерси*), которые часто сохраняют нерусское написание [*happy end* (англ.) – счастливый конец, *pater familias* (лат.) – отец семейства, *dum spiro spero* (лат.) – пока дышу, надеюсь]. Иноязычные вкрапления обычно имеют лексические эквиваленты в составе русской лексики, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как специальные наименования или как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Их характерной чертой является распространение не только в русском, но и в других европейских языках /6].

Таким образом, изучение современного состояния русского языка определяется многими факторами, в первую очередь лингвистического характера, но и также экстралингвистического, влияющего на структуру самого языка. Важно отметить, что лексический состав языка отражает в большей степени различные стороны жизни социума, его историю, его заимствования. Рассмотрение вопроса о заимствованной лексике в плане его исторического развития является актуальным и разрабатывается в лингвистическом аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Калинин А.В. Лексика русского языка. – М., 1978.
- 2 Бабенко Л.Г. Изучение лексики в пространственном измерении. – Екатеринбург, 1999.
- 3 Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. – М., 1995.
- 4 Белоусов В. Иноязычные слова в русском языке // Наука и жизнь. – 1993. – №8.
- 5 Груницкая Т.В. Англицизмы в современном русском языке // Русский язык и литература. – М., 1998. – №4, 5.
- 6 Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке // Русский язык в школе. – М., 1997. – №6.
- 7 Васильев С.Т. Разноязычие (смешанная речь) и типология билингвизма личности. – М., 2000.
- 8 Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994.